

Е. Н. Васильева, М. Б. Полтавская

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Вопрос измерения социального капитала в научной литературе носит дискуссионный характер. Исследователи предлагают различные индикаторы в зависимости от своих методологических установок. Цель данной статьи заключается в обзоре методик измерения социального капитала и внесении собственных предложений.

Материалы и методы. В данной статье проанализирован социальный капитал одного из регионов России (Волгоградская область); внесено предложение включить в качестве ключевых индикаторов измерения социального капитала два показателя – экономическую и социальную активность населения. Были использованы результаты массового анкетного опроса, проведенного среди различных групп населения Волгоградской области (объем выборки – 1000 человек, тип выборки – территориальная, квотная).

Результаты. Сопоставление статистических данных о численности социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и данных эмпирического исследования, выявляющего уровень вовлеченности населения в деятельность некоммерческих организаций, позволило охарактеризовать социальную активность населения. Данные об экономической активности населения представлены статистическими показателями по региону.

Выводы. Социальный капитал Волгоградской области развит недостаточно, чтобы быть привлекательным для инвесторов. Регион имеет большой потенциал, занимая среднюю по многим показателям позицию. Формирование и развитие социального капитала в регионах должно происходить через информирование населения о деятельности некоммерческих организаций, создание условий для реализации проектов некоммерческих организаций, развития предпринимательской деятельности и решения проблем безработицы. Социальный капитал формируется непрерывно, следовательно, необходимо вести постоянный мониторинг его формирования.

Ключевые слова: социальный капитал, экономическая активность, социальная активность, Волгоградская область.

E. N. Vasil'eva, M. B. Poltavskaya

ECONOMIC AND SOCIAL ACTIVITY OF POPULATION AS AN INDICATOR OF SOCIAL CAPITAL FORMATION

Abstract.

Background. The issue of measuring social capital is of debatable nature. The researchers propose different indicators depending on their methodological settings. The purpose of this article is to review methods to measure social capital and make original proposals.

Materials and methods. The aim of this article is to analyze the social capital of one of the regions of Russia (Volgograd region); there is a proposal to include two

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области (проект № 14-13-34016 а(р)).

factors as key indicators for measuring social capital – economic and social activity of population. The data on economic activity of population are illustrated by the statistical indicators of the region. Conclusions about social activity are drawn by comparing statistical data on the number of socially oriented nonprofit organizations (NPOs) and empirical research data, identifying the level of involvement of the population in their activity. The authors used the results of mass questionnaire survey conducted among different groups of population of Volgograd region (sample volume – 1,000 people, sample type – territorial, quota).

Results. The social capital of Volgograd region is developed enough to be attractive to investors. The region has a great potential taking the average position on many indicators.

Conclusions. Formation and development of social capital in the regions should occur through informing the population about the activities of socially oriented NPOs, creation of conditions for implementation of projects of socially oriented NGOs, development of entrepreneurial activities and solving unemployment problems. Social capital is forming on an ongoing basis; therefore, it is necessary to carry out continuous monitoring of its formation, and to choose specific indicators in order to reduce the cost of research.

Key words: social capital, economic activity, social activity, Volgograd region.

Исходная позиция исследователей и организаций, занимающихся измерением социального капитала, такова, что рост социального капитала в современном обществе есть необходимое условие социально-экономического развития стран и регионов.

К основным индикаторам измерения социального капитала относится, во-первых, доверие как индикатор. Пример такого измерения представлен в работах Р. Патнэма [1] и Ф. Фукуямы [2]. Фукуяма полагал, что в разных сообществах социальный капитал неоднороден, и предложил следующую формулу для его расчетов:

$$SC = ((1/rn) \cdot rp \cdot c \cdot n) 1 \dots t, \quad (1)$$

где rn – радиус недоверия, понимаемый как оценка деятельности группы извне; rp – радиус доверия; c – поправочный качественный коэффициент, определяющий меру единства и внутренние связи существующих групп; n – число групп в гражданском обществе; t – функция времени.

Известные исследователи социального капитала С. Нэк и Ф. Кифер, выявляя механизмы связи социального капитала с экономическим ростом, индикаторами социального капитала считали инвестиции и государственное управление [3]. Они предложили регрессионную модель, связывающую экономический рост государств с уровнем доверия, этических норм и членства в ассоциациях. Ч. Бйорнсков, используя методы факторного анализа, подтвердил правомерность измерения отдачи на социальный капитал в рамках триады «доверие – нормы – сети» и выявил, что доверие значимо связано с качеством государственного управления и удовлетворенностью жизнью [4]. В исследовании Т. Кусака индикатором социального капитала является эффективность работы политических элит [5].

Измерением социального капитала регионов России занимались С. Марш [6], Дж. Твигг [7] и др. Марш использовал три показателя, чтобы на основе взаимодействия между социальным капиталом и демократией вывести «индекс гражданской включенности» (*civic community index*): 1) категория

«электоральная активность», «объем издания газет» и «количество гражданских (социальных) организаций» в соответствующем регионе РФ; 2) наличие или отсутствие связи между «индексом гражданской включенности» и «индексом демократизации»; 3) электоральная активность и конкуренция на президентских и парламентских выборах в регионах РФ. По словам Марша, во многих российских регионах наблюдается высокий уровень индекса гражданской вовлеченности, следовательно, там должны быть запасы социального капитала, поскольку социальный капитал зарождается в очагах гражданской вовлеченности.

Д. Твигг использует четыре показателя, которые определяют уровень доверия в регионах: «уровень преступности» (заменяет показатель «доверие»), «культура» (указывает на уровень вовлеченности в культурные события), «семья» (стабильность и прочность семьи в соответствующих российских регионах также может измерять доверие) и «работа» (замеряет доверие в смысле стабильности рабочего места и комфорта во взаимоотношениях с коллегами). Она вводит шесть дополнительных индикаторов социального капитала, в частности коммуникацию, гражданскую вовлеченность, политическую вовлеченность, здоровье, сетку безопасности (*safety net*) и институты высшего образования.

Индикаторы социального капитала заложены в опросники Всемирного банка, Всемирного исследования ценностей (*World Values Survey*). В России измерение социального капитала не институционализировано, в последние годы Фонд «Общественное мнение» периодически проводит опросы в рамках проекта «Георейтинг», результаты которых позволяют судить об уровне доверия, нормах и ценностях россиян. С 2010 г. Лаборатория прикладного анализа институтов и социального капитала при НИУ «Высшая школа экономики» занимается исследованием социального капитала. Вышел ряд работ по измерению социального капитала регионов России (Н. И. Лапин [8], В. Г. Немировский [9], В. В. Радаев [10] и др.).

Таким образом, краткое перечисление не исчерпывает всех подходов к измерению социального капитала. Разделяя подход, сформулированный Твигг (допустимо включить в исследование любые возможные индикаторы социального капитала и факторы, способствующие его развитию), мы использовали в качестве индикатора социального капитала два показателя: 1) экономическая активность населения; 2) социальная активность населения. Также важен для анализа подход Марша, который предлагает использовать «индекс гражданской включенности» (*civic community index*), но, с нашей точки зрения, достаточно знать «количество гражданских (социальных) организаций» в соответствующем регионе и уровень участия в их деятельности населения.

Авторский подход был апробирован на показателях Волгоградской области (это один из регионов РФ, который занимает площадь 112,9 тыс. кв. км, численность населения Волгоградской области составляет 2 557 397 человек (2015); городское население – 76,53 % (2015)¹. Волгоградская область – один из экономически развитых регионов России со сбалансированной структурой

¹ Данные о населении Волгоградской области 2015 г. – URL: <http://www.webcitation.org/6X7bLwvum>

хозяйства. Через территорию области проходят важные железнодорожные, автомобильные, водные и воздушные трассы. Наше исследование позволяет измерить социальный капитал региона через экономическую активность и гражданскую вовлеченность в деятельность НКО и на основе полученных результатов сделать вывод о качестве социального капитала в регионе. Апробируя методику, мы проанализировали экономические показатели Волгоградской области и выявили уровень вовлеченности населения в деятельность СО НКО.

Так как социальный капитал населения региона, аккумулируемый через СО НКО, проявляет себя в способности объединяться на добровольной основе для достижения общих целей совместными усилиями, его можно измерить через статистические и другие количественные данные о деятельности СО НКО.

Экономическая активность измеряется статистическими показателями экономического развития региона. Социальная активность реализуется через участие населения в деятельности некоммерческих социально ориентированных организаций. Для измерения экономической активности мы обратились к статистическим данным (табл. 1).

Таблица 1

Показатели экономической активности населения Волгоградской области

Показатель	2011	2012	2013
Валовой региональный продукт, всего, млрд руб.*	508,4	573,9	606,1
Уровень экономической активности населения, в процентах**	66,1	66,8	67,5
Уровень безработицы, в процентах***	6,9	6,0	6,6

Примечание. *Источник: Федеральная служба государственной статистики. Валовой региональный продукт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vpr98-13.xlsx

**Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2014. – 900 с. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-06.htm

***Источник: Обследование населения по проблемам занятости. 2014 год. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_30/IssWWW.exe/Stg/d04/tab4-1g.xls

По данным РИА-Рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ, который строится на основе представленных в таблице и других показателей, Волгоградская область из 84 регионов занимает 36-е место (интегральный показатель по данным за 2014 г.¹). В интегральный показатель входят следующие элементы: численность занятых в экономике (16-е место), объем производства товаров и услуг на одного жителя (35-е место), объем инвестиций в основной капитал на одного жителя (40-е место), уровень безработицы (59-е место), ожидаемая продолжительность жизни при рождении (16-е место). Таким образом, Волгоградская область по социально-экономи-

¹ РИА-Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ за 2014 год. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2015.pdf

ческим показателям занимает среднее положение по отношению к другим регионам.

Выводы о социальной активности можно сделать на основе статистических показателей о деятельности СО НКО. На территории Волгоградской области зарегистрировано 4827 организаций, из них 1113 общественных организаций¹. Эмпирическая база измерения активности – реестры СО НКО получателей государственной поддержки, которые составляются в каждом регионе РФ. О социальной активности можно судить по количеству обращений за финансовой помощью к органам государственной власти. Все социальные инициативы, получившие финансовую поддержку, фиксируются в реестре.

В Реестр СО НКО – получателей государственной поддержки Волгоградской области включено 230 поддержанных проектов. Это среднее значение, поскольку есть регионы, показатели которых в два-три раза больше.

Небольшое количество проектов объясняется невысокой вовлеченностью населения региона в деятельность СО НКО. Данные выводы подтверждает проведенное нами социологическое исследование, посвященное вопросам деятельности некоммерческих организаций Волгоградской области (метод – массовый анкетный опрос, $N = 1000$ человек, тип выборки – территориальная, квотная, репрезентирующая половозрастной состав населения (18–75 лет)). Согласно результатам исследования 57 % опрошенных в Волгоградской области слышали о деятельности некоммерческих организациях. Из этих 57 % респондентов только 32,2 % смогли назвать организации правильно. Несмотря на невысокий уровень информированности о деятельности СО НКО, 83,6 % жителей Волгоградской области к деятельности такого рода организаций относятся позитивно. Однако уровень участия граждан в деятельности СО НКО довольно низкий. Негативной тенденцией можно назвать снижение уровня участия населения в деятельности данных организаций. Если вариант ответа «Я и сейчас участвую» выбирали 4,9 % населения, то вариант «Раньше принимал(а) участие, сейчас – нет» актуален для 9,3 % опрошенных, никогда не участвовали 85,8 % респондентов. Таким образом, можно констатировать, что вовлечены в деятельность СО НКО лишь 14,2 % населения.

Подводя итоги, следует констатировать, что социальный капитал Волгоградской области развит недостаточно для формирования привлекательных для инвесторов условий. Регион имеет большой потенциал, занимая среднюю по многим показателям позицию. Индикаторов измерения социального капитала много, но для верифицируемых выводов достаточно триангулировать те, что указывают на активную жизненную позицию населения. Следующим этапом работы должно стать сопоставление социального капитала и условий его формирования, но уже сейчас можно сформулировать следующие выводы: дальнейшее изучение социальных аспектов развития российских регионов и измерение социального капитала – весьма перспективные направления. Полученные данные служат для планирования, прогнозирования и проектирования в сфере социальной и экономической политики. Формирование и развитие социального капитала в регионах должно происходить через ин-

¹ Министерство юстиции РФ. Данные о зарегистрированных НКО на 12.09.2015. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>

формирование населения о деятельности СО НКО, создание условий для реализации проектов СО НКО и включения в эти проекты большего числа социальных слоев, формирование условий для реализации экономических интересов населения, содействие развитию предпринимательской деятельности и решение проблем безработицы. Поставленные задачи частично отражены в Государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика», мероприятия программы проработаны очень хорошо, однако должны охватывать большую долю населения, должны быть ориентированы на молодежь. Социальный капитал формируется непрерывно, следовательно, необходимо вести постоянный мониторинг его формирования, а для снижения затрат на исследование выбирать конкретные индикаторы.

Список литературы

1. **Putnam, R. D.** Making democracy work: Civic traditions in Italy / R. D. Putnam. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1993.
2. **Fukuyama, F.** Social Capital and the Global Economy / F. Fukuyama // Foreign Affairs. – 1995. – № 74 (5). – P. 89–103.
3. **Knack, S.** Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation / S. Knack, Ph. Keefer // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – Vol. 112, № 4. – P. 1251–1288.
4. **Bjornskov, Ch.** The Multiple Facets of Social Capital / Ch. Bjornskov // European Journal of Political Economy. – 2006. – Vol. 22, № 1. – P. 22–40.
5. **Cusak, T.** Social Capital, Institutional Structures, and Democratic Performance: A Comparative Study of German Local Governments / T. Cusak // European Journal of Political Research. – 1999. – Vol. 35, № 1. – P. 1–34.
6. **Marsh, C.** Social Capital and Grassroots Democracy in Russia's Regions: Evidence from the 1999–2001 Gubernatorial Elections / C. Marsh // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation. – 2002. – Vol. 10, issue 1. – P. 19–36.
7. **Twigg, Judith L.** Social Capital in Russia's Regions / Judith L. Twigg // Social Capital and Social Cohesion in Post Soviet Russia / ed. by Judith L. Twigg, K. Schecter. – Armonk : M. E. Sharpe, Ink., 2003. – P. 168–188.
8. **Lapin, N. I.** How the Citizens of Russia Feel and What They Are Striving For / N. I. Lapin // Russian Social Science Revie. – 2004. – Vol. 46, № 6. – P. 4–21.
9. **Немировский, В. Г.** Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края : моногр. / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 159 с.
10. **Радаев, В. В.** Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.

References

1. Putnam R. D. *Making democracy work: Civic traditions in Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
2. Fukuyama F. *Foreign Affairs*. 1995, no. 74 (5), pp. 89–103.
3. Knack S., Keefer Ph. *Quarterly Journal of Economics*. 1997, vol. 112, no. 4, pp. 1251–1288.
4. Bjornskov Ch. *European Journal of Political Economy*. 2006, vol. 22, no. 1, pp. 22–40.
5. Cusak T. *European Journal of Political Research*. 1999, vol. 35, no. 1, pp. 1–34.
6. Marsh C. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratisation* [Democratization: The Journal of Post-Soviet Democratization]. 2002, vol. 10, issue 1, pp. 19–36.
7. Twigg Judith L. *Social Capital and Social Cohesion in Post Soviet Russia*. Ed. by Judith L. Twigg, K. Schecter. Armonk: M. E. Sharpe, Ink., 2003, pp. 168–188.
8. Lapin N. I. *Russian Social Science Revie*. 2004, vol. 46, no. 6, pp. 4–21.

9. Nemirovskiy V. G., Nemirovskaya A. V. *Sotsial'naya struktura i sotsial'nyy kapital naseleniya Krasnoyarskogo kraya: monogr.* [Social structure and social capital of population of Krasnoyarsk region: monograph]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2011, 159 p.
10. Radaev V. V. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 2003, no. 2, pp. 5–16.

Васильева Екатерина Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный
университет
(Россия, г. Волгоград,
Проспект Университетский, 100)

E-mail: vasilevaen@yandex.ru

Vasil'eva Ekaterina Nikolaevna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of social work and pedagogy, Volgograd
State University
(100 Universitetskiy avenue, Volgograd,
Russia)

Полтавская Мария Борисовна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социологии, Волгоградский
государственный университет
(Россия, г. Волгоград,
Проспект Университетский, 100)

E-mail: poltavskayamb@yandex.ru

Poltavskaya Mariya Borisovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology, Volgograd State University
(100 Universitetskiy avenue, Volgograd,
Russia)

УДК 316.334.2

Васильева, Е. Н.

Экономическая и социальная активность населения как индикатор формирования социального капитала / Е. Н. Васильева, М. Б. Полтавская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 113–119.